

Е. В. Герасимова, С. В. Ширинян

**ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ
ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ**

5

Рассматривается вопрос о месте постановлений Европейского суда по правам человека в правовой системе ФРГ, механизме их исполнения и роли Конституционного суда ФРГ в данном процессе. Проанализированы правовые и доктринальные подходы к вопросу о месте и роли решений Европейского суда по правам человека, рассмотрены примеры исполнения мер индивидуального и общего характера в ФРГ. Сделан вывод об определяющей роли Федерального конституционного суда Германии в процессе имплементации решений Европейского суда по правам человека в ФРГ.

The article evaluates the achievements of Russia's pre-revolutionary civil law as the basis for the civil law of today. The basic elements of the Russian system of civil law are unique in their character. The authors argue that there is a certain correlation between the legal position of the state in the pre-revolutionary Russia and Russia of today. The article ends with a conclusion It is necessary to develop a new conception of the participation of the state in civil relations.

Ключевые слова: исполнение постановлений, Европейский суд по правам человека, Конституционный суд ФРГ.

Key words: implementation of the judgments, the European Court of Human Rights, Federal Constitutional Court of Germany.

Вопрос исполнения решений Европейского суда по правам человека национальными судами является актуальным как в России, так и в иных странах-участницах Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Вследствие принадлежности России к романо-германской правовой системе и развитой системы конституционного правосудия особое значение приобретает анализ имплементации решений Европейского суда в Германии, чей опыт в этой сфере можно применять и российским органам государственной власти. Целью статьи стал анализ зарубежного опыта (на примере ФРГ) в вопросе определения места решений Европейского суда по правам человека в национальной правовой системе, изучение механизма исполнения практики Европейского суда и рассмотрение роли Федерального конституционного суда Германии в этом процессе.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ) не содержит предписаний, касающихся ее места и ме-

ханизма действия в национальном праве стран-участниц. Государства могут определить ее место как составной части национальной конституции или поставить на один уровень с ней; либо определить положение Конвенции наравне с федеральными законами; или закрепить место Конвенции на уровне обычного закона. К третьей группе стран относится Германия, ратифицировавшая Конвенцию 5 декабря 1952 г. [1, S. 114]. В соответствии с п. 2 ст. 59 Основного закона ФРГ Конвенция, как и любой другой международный договор, по юридической силе находится на уровне федеральных законов [2].

6

В опубликованном в 1952 г. Вестнике федерального законодательства Германии (Bundesgesetzblatt) также было указано, что в дальнейшем Конвенция будет публиковаться на уровне обычного федерального закона [3, S. 114]. В том же году был издан закон ФРГ «О конвенции по защите прав человека и основных свобод».

Несмотря на положение в правовой системе ЕКПЧ, Федеральный конституционный суд Германии неоднократно указывал, что законы должны толковаться и применяться в соответствии с международными обязательствами ФРГ, а практика Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) служит для конституционного суда опорой при толковании содержания основных прав и свобод человека, конституционных принципов.

В то же время немецкие правоведы обсуждают и предлагают различные варианты усиления роли ЕКПЧ в иерархии немецких правовых актов. Один из вариантов – это повышение уровня Конвенции до Основного закона. Согласно п. 1 ст. 24 Основного закона ФРГ: «Федерация может законодательным путем передавать свои суверенные права межгосударственным учреждениям». Исходя из этого, Конвенция и решения ЕСПЧ будут действовать непосредственно, иметь верховенство во внутреннем праве. Межгосударственным учреждением будет считаться ЕСПЧ. В таком случае, по мнению немецких ученых, через призму п. 1 ст. 24 Основного закона ФРГ при толковании конвенционных норм посредством ЕСПЧ придается обязательность решений суда для Германии [1, S. 117]. В данном случае будет принят специальный закон, передающий полномочия к межгосударственной организации («Übertragungsgesetz») [4].

В то же время решения ЕСПЧ имеют обязательную силу только на международно-правовом уровне, а во внутреннем праве положения международных соглашений не рассматриваются как непосредственно применимые и так же, как и общепризнанные нормы международного права, не имеют статуса конституционных норм [5, S. 193].

Согласно другой точке зрения, ЕКПЧ может занять место между обычным федеральным законом и конституцией, исходя из ст. 25 Основного закона ФРГ: «Общепризнанные нормы международного права являются составной частью федерального права. Они имеют преимущество перед законами и порождают права и обязанности непосредственно для лиц, проживающих на территории Федерации». Подобное расположение Конвенции привело бы к тому, что точно сформулиро-

ванные и установленные посредством судебной практики ЕСПЧ индивидуально-правовые гарантии находились бы на одном уровне с международным обычным правом.

Но данная точка зрения не нашла подтверждения у законодателя. В феврале 2016 г. в связи с запросом депутатов Бундестага о значении ЕКПЧ и решений ЕСПЧ в немецком законодательстве третьим отделом научной службы Бундестага «Конституция и администрация» был подготовлен отчет по данному вопросу. По отчету ЕКПЧ имеет лишь статус обычного закона и, несмотря на ст. 25 Основного закона о приоритете норм международного права, положения международных договоров не относятся и не включаются в эту норму Конституции [6].

Конституционный суд ФРГ также признает, что Конвенция и практика ЕСПЧ имеют существенное значение в конституционном праве Германии [7]. Учитывая это обстоятельство, в сочетании с п. 2 ст. 59 Основного закона, представляется возможным прийти к выводу, что хотя Конвенция и решения ЕСПЧ в иерархии немецких правовых источников располагаются ниже Основного закона, то есть на уровне федеральных законов, они должны учитываться при толковании национального права, основных прав и государственно-правовых гарантий.

Наибольшее практическое значение имеет вопрос исполнения решений ЕСПЧ в ФРГ, в частности исполнение мер индивидуального и общего характера. Эффективное разрешение на внутреннем уровне наиболее частых жалоб на нарушение Конвенции зависит от полноты выполнения постановлений ЕСПЧ, что предполагает в случае необходимости обязательство со стороны государства принять меры индивидуального характера, направленные на восстановление ситуации, которая имела место до нарушения Конвенции. Меры общего характера, носящие превентивный характер, нацелены на то, чтобы предупредить повторение подобных нарушений в будущем.

Общепринятые меры индивидуального характера — снятие наложенной в нарушение Конвенции судимости и/или восстановление неправомерно изъятых прав. В немецко-правовой системе отсутствует единый правовой акт, регулирующий механизм исполнения решений ЕСПЧ. Порядок исполнения в достаточной мере урегулирован различными федеральными законами и подзаконными актами.

Одной из мер индивидуального характера, которая предусмотрена процессуальным законодательством ФРГ, стало возобновление производства после удовлетворительного решения ЕСПЧ. Истоки введения данной меры уходят в 1985 г., когда Конституционным судом ФРГ было вынесено решение по делу Пакелли, позволившее заявителю возобновить судебное производство после вынесения постановления ЕСПЧ. В жалобе, поданной в ЕСПЧ в 1978 г., заявитель утверждал, что отказ суда назначить ему официального защитника нарушил его право на бесплатную юридическую помощь согласно ст. 6 Конвенции. ЕСПЧ постановил, что нарушение имело место [8]. «Заключение Пакелли» стало начальным пунктом для дальнейшего развития в направлении повышения роли решений ЕСПЧ и Конвенции для законодательства ФРГ [9, S. 180].

С 1998 г. Уголовное процессуальное уложение Германии в аб. 6 ст. 359 предусматривает особенное основание возобновления производства, завершено вынесением приговора, вступившего в законную силу, если ЕСПЧ установил нарушение Конвенции или ее Протоколов [10]. Данная мера допустима лишь в пользу осужденного. Также суд согласно аб. 2 ст. 370 принимает ходатайство о возобновлении производства и распоряжается относительно возобновления производства и судебного разбирательства при наличии оснований из ст. 359 Уголовного процессуального уложения ФРГ.

Гражданское процессуальное уложение Германии в аб. 8 ст. 580 также закрепляет данное основание как возможность возобновления судебного разбирательства. Возобновление судебного разбирательства закреплено и в законах: «О социальных судах», «О производстве дел в административных судах», «О судопроизводстве в финансовых судах».

Для анализа механизма исполнения практики ЕСПЧ в ФРГ обратимся к решению по делу «К против Германии» [11]. Заявитель обратился в ЕСПЧ на нарушение ст. 8 Конвенции, гарантирующей право на уважение частой и семейной жизни. Супруга заявителя была полностью парализована, за ней осуществлялся постоянный медицинский контроль. В 2004 г. она обратилась в Институт лекарственных средств для предоставления ей медикаментов в количестве смертельной дозы. Ей было отказано на основании аб. 1 ст. 5 закона о «Наркотических средствах», поскольку средства выдаются в случаях особой медицинской необходимости для сохранения или содействия жизни. После этого заявитель с супругой отправились в Швейцарию в клинику, где осуществили эвтаназию.

Третьего марта 2005 г. Институт еще раз подтвердил отказ от 4 апреля 2005 г. Заявитель подал иск в Административный суд г. Кёльна о признании решения Института противозаконным. Суд вынес решение 21 февраля 2006 г. о недопустимости жалобы и отказал в дальнейшем его рассмотрении. Обращение в Федеральный конституционный суд Германии в 2008 г. также не было удовлетворено: суд признал конституционную жалобу недопустимой, так как истец не мог ссылаться на посмертную защиту человеческого достоинства жены.

В 2009 г. истец обратился в ЕСПЧ, и в 2012 г. было признано нарушение ст. 8 Конвенции, так как национальные суды отказали в рассмотрении жалобы. На основании вынесенного решения ЕСПЧ со ссылкой на ст. 153 закона «О производстве дел в административных судах» в сочетании с аб. 8 ст. 580 Гражданского процессуального уложения судебное разбирательство было возобновлено.

Таким образом, наиболее распространенной мерой индивидуального характера является возобновление судебного разбирательства, которое предусмотрено немецким процессуальным законодательством и активно реализуется при необходимости на практике.

Что касается мер общего характера, то они предполагают разработку законопроектов и административных мер, необходимых для исполнения решений суда. Общего механизма в законодательстве Германии нет, поскольку каждая жалоба индивидуальна, предполагает участие

различных органов в зависимости от их ответственности. Так, например результатом исполнения мер общего характера по ряду дел против ФРГ, рассмотренных в ЕСПЧ и касавшихся права на частную жизнь, стало принятие в 2013 г. Бундестагом закона «Укрепление прав биологического, не законного отца», который внес важные изменения в Германское гражданское уложение и другие нормативно-правовые акты [12]. Данный закон урегулировал правовые позиции биологического отца в области права на общение и получение информации о ребенке, о личном отношении родителей к ребенку при соблюдении интереса и во благо ребенка. В Германском гражданском уложении появилась ст. 1686а: «Право биологического, не законного отца». Были внесены изменения в закон ФРГ «Судебный процесс о семейных делах и свободная подсудность».

Как показывает данный пример, обязанность государственных органов и должностных лиц по приведению законодательства в соответствие с Конвенцией в связи с вынесением решений ЕСПЧ достаточно успешно реализуется на федеральном уровне.

Для возможности применения и ознакомления судов, государственных органов, должностных лиц и граждан с практикой ЕСПЧ целесообразно иметь урегулированную и развитую систему перевода, опубликования и распространения решений. В немецкой правовой системе одной из сторон, координирующей этот процесс, служит государство в лице Правительства ФРГ, в частности Министерство юстиции и защиты прав потребителей ФРГ.

Правительство информирует Комитет министров Совета Европы о выплате компенсации в делах против Германии, об исполнении мер индивидуального и общего характера, если они требовались для устранения нарушений и недопущения дальнейшего нарушения Конвенции.

Все решения и постановления Европейского суда против Германии переводятся Федеральным министерством юстиции и защиты прав потребителей на немецкий язык. На сайте Министерства юстиции и защиты прав потребителей [13] указано, что данный перевод неофициален и не порождает юридических последствий, так как официальными языками Совета Европы являются английский и французский; официальный текст решения может быть на этих двух языках, и тогда будет иметь юридическую силу.

Министерство юстиции и защиты прав потребителей ФРГ привлекает большое внимание к решениям ЕСПЧ и представляет ежегодный отчет «О судебной практике ЕСПЧ и имплементации решений в процессах против ФРГ», а также готовится ежегодный отчет о решениях Европейского суда против других стран.

Таким образом, Правительство ФРГ под обязательным исполнением решений ЕСПЧ понимает не только исполнение мер общего и индивидуального характера, но и для полного внедрения постановлений ЕСПЧ использует дополнительные комплексные меры в виде перевода и опубликования решений ЕСПЧ.

Отметим, что важную роль в исполнении решений ЕСПЧ в ФРГ играет Федеральный конституционный суд. Он первым еще в 1987 г. отметил, что при толковании Основного закона надо принимать во внимание содержание и развитие ЕКПЧ.

Основополагающую роль Федеральный конституционный суд сыграл в деле «Гёргюлю против Германии», ставшем предметом рассмотрения в ЕСПЧ. Заявитель, гражданин Турции, проживал в Германии. От его незаконнорожденного сына мать, не состоявшая с Гёргюлю в брачных отношениях, отказалась на следующий день после его рождения. Четыре дня спустя ребенок был передан в приемную семью. Спустя несколько месяцев отец узнал о рождении ребенка и попытался его усыновить. Участковым судом города Виттенберга (суд нижней инстанции в ФРГ) был установлен факт отцовства Гёргюлю. Этот же суд, спустя практически год, присудил ему право на единоличную опеку над сыном. Однако данное судебное решение было оспорено в Высшем земельном суде города Наумбурга (апелляционная инстанция), и отцу был ограничен доступ к сыну. Заявитель обратился с конституционной жалобой в Федеральный конституционный суд Германии, который ее отклонил.

Следующим шагом стала жалоба заявителя в ЕСПЧ о нарушении ст. 8 Конвенции, закрепляющей право каждого на уважение частной и семейной жизни. Своим решением ЕСПЧ согласился с аргументами заявителя и в соответствии со ст. 41 ЕКПЧ присудил ему денежную компенсацию. По мнению Суда, «в государстве, в котором по достоверным сведениям существуют родственные связи с ребенком, данные семейные узы должны развиваться» [14]. В отношении Германии, в частности ее национальных судов, ЕСПЧ отметил следующее: «Высший земельный суд проверил не всевозможные пути решения проблемы, учитывая тот факт, что заявитель приходится ребенку биологическим отцом и находится в состоянии готовности о нем заботиться» [14].

Однако это судебное решение было отменено судебным решением Высшего земельного суда г. Наумбурга на том основании, что решения ЕСПЧ на внутригосударственном уровне не являются обязательными. Заявитель снова подал конституционную жалобу в Федеральный конституционный суд, который признал решение Высшего земельного суда г. Наумбурга неконституционным и не подлежащим исполнению. Суд также признает нарушение ст. 6 Основного закона, регулирующей вопросы семьи и брака [15]. В дальнейшем дело было рассмотрено в судах Германии заново с учетом решения ЕСПЧ.

Таким образом, в данном деле Конституционный суд ФРГ сформулировал важнейшие принципы для определения дальнейшего положения решений ЕСПЧ в национальной правовой системе Германии: ЕКПЧ и практику ЕСПЧ надлежит принимать во внимание при интерпретации положений национального права, включая и нормы самого Основного закона. Органы государственной власти, включая правительство, законодателя, суды и сам Конституционный суд, должны добросовестно предпринимать все возможные усилия для исполнения Германией ее международных обязательств, в том числе для исполнения решений ЕСПЧ. Так, «суды обязаны принимать во внимание решения ЕСПЧ при толковании норм национального права и самой Кон-

ституции, то есть интегрировать эти решения ЕСПЧ в национальное право, а не относиться к ним нигилистически». По мнению Конституционного суда, законодатель может отступать от требований международного договора лишь в исключительных случаях, когда это необходимо для защиты фундаментальных конституционных принципов, имеющих приоритет положений национального права [15].

Если ЕСПЧ признал тот или иной закон или судебное решение противоречащими Конвенции, то государство обязано устранить нарушение. Соответственно, все органы государства обязаны принять находящиеся в их компетенции меры для создания правовой ситуации, соответствующей требованиям Конвенции.

Сам Конституционный суд ФРГ в деле Гёргюлю взял на себя обязательство предотвратить нарушение международного права судебными органами Германии. В связи с этим, если немецкий суд нарушает свою обязанность принять во внимание Конвенцию в интерпретации ЕСПЧ, заявитель может обратиться в Конституционный суд с жалобой на нарушение фундаментальных прав в сочетании с принципом верховенства права.

Применительно к рассмотренному выше делу следует, что акт суда в Наумбурге нарушил ст. 6 Основного закона в сочетании с принципом верховенства права, на что и указал Конституционный суд ФРГ. Суд Наумбурга не исполнил своей обязанности при повторном рассмотрении дела принять во внимание решение ЕСПЧ и содержащиеся в нем аргументы, то есть не сделал попытки интерпретировать национальное право в соответствии с международными обязательствами Германии [15].

В результате Конституционный суд ФРГ сделал важный вклад в конституционное право Германии, определив значение международных договоров, включая Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, а также практики международных судов, прежде всего ЕСПЧ.

Таким образом, проанализировав вопрос об исполнении решений ЕСПЧ в ФРГ, можно отметить, что опыт Германии в имплементации решений Европейского суда в правовую систему является длительным, разносторонним и в целом положительным.

Европейская конвенция как международный договор имеет в ФРГ статус федерального закона. Однако это не влияет на необходимость исполнения решений ЕСПЧ. Определяющим аргументом для всех органов государственной власти стали правовые позиции Конституционного суда ФРГ: приведение национального права в соответствии со стандартами ЕСПЧ осуществляется на основе принципа верховенства Основного закона, который призван не допускать снижения конституционных стандартов защиты прав и свобод граждан.

В Германии отсутствует единый нормативный правовой акт, определяющий компетенцию и порядок работы различных органов по исполнению решений ЕСПЧ, однако это не преграда, так как процесс в достаточной мере урегулирован федеральными законами и подзаконными актами. Органы государственной власти во главе с Министерством юстиции и защиты прав потребителей ФРГ своевременно реагируют на необходимость принять меры индивидуального и общего характера.

В целях повышения эффективности исполнения решений ЕСПЧ Министерство юстиции и защиты прав потребителей ФРГ уделяет особое внимание переводу и опубликованию решений Европейского суда, что, в свою очередь, приводит судебную практику в соответствие с требованиями ЕСЧП.

Отметим, что Германия считает нужным исполнять не только решения ЕСПЧ, вынесенные в отношении нее самой, но также полагает необходимым интегрировать в свою правовую систему решения, вынесенные в отношении других стран.

Особо подчеркнем роль Федерального конституционного суда Германии в механизме исполнения решений ЕСПЧ. Именно данный орган взял на себя роль «транслятора» практики ЕСПЧ в деле Гёргюлю, урегулировал конфликт с иными национальными судами в вопросе исполнения решений ЕСПЧ, подчеркнул необходимость следования международным обязательствам, гарантируя при этом значение конституционных принципов.

Полагаем, что положительный опыт ФРГ в вопросе исполнения решений ЕСПЧ может быть воспринят и органами государственной власти Российской Федерации, включая Конституционный суд РФ.

Список литературы

1. *Haß S.* Die Urteile des Europäischen Gerichtshofs für Menschenrechte. Charakter, Bindungswirkung und Durchsetzung. Peter Lang GmbH. Frankfurt a/M, 2006.
2. *Основной закон* Федеративной Республики Германия от 23.05.1949 г. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de> (дата обращения: 13.11.2016).
3. *Bundesgesetzblatt.* 1952 II. № 17. S. 953.
4. *Löser C.* Die Wirkung von EMRK und Urteilen des EGMR in Deutschland. Übung Staatsrecht. 2014. URL: http://www.cloeser.org/pub/Staatsrecht_+_Verfassungsprozessrecht/19%20EMRK%20und%20EGMR%20-%20Teil%201.pdf (дата обращения: 13.10.2016).
5. *Grabenwarter C.* Das mehrpolige Grundrechtsverhältnis im Spannungsfeld zwischen europäischem Menschenrechtsschutz und Verfassungsgerichtsbarkeit. Völkerrecht als Wertordnung: Festschrift für Christian Tomuschat. Engel, Kehl a. Rhein, 2006.
6. *Bedeutung* der Europäischen Konvention für Menschenrechte und der Entscheidungen des Europäischen Gerichtshofs für Menschenrechte für die deutsche Gesetzgebung. Ausarbeitung. Aktenzeichen NeWD 3 – 3000- 162/16. Wissenschaftliche Dienste, Verfassung und Verwaltung, Deutscher Bundestag. 2016. URL: <https://www.bundestag.de/blob/436800/8e288ab7acd739fcad2463017ad44b08/wd-3-162-16-pdf-data.pdf> (дата обращения: 13.10.2016).
7. *Постановление* Федерального конституционного суда Германии от 14.10.2004 г. №2 BvR 1481/04 по жалобе К. Гёргюлю. URL: http://www.bverfg.de/entscheidungen/rs20041014_2bvr148104.html (дата обращения: 14.10.2016).
8. *Berichte* und Urkunden. Anmerkung zum Pakelli Entscheidung des Bundesverfassungsgerichts. URL: http://www.zaoerv.de/46_1986/46_1986_2_b_286_294.pdf (дата обращения: 14.10.2016).
9. *Zoellner A.-C.* Das Verhältnis von Bundesverfassungsgericht und Europäischem Gerichtshof für Menschenrechte. Verlag Dr. Kovac. Hamburg, 2010.
10. *Уголовно-процессуальное* уложение Германии от 12.09.1950 г. (с изменениями от 21.01.2015). URL: <http://www.gesetze-im-internet.de> (дата обращения: 14.10.2016).

11. *Постановление* Европейского суда по правам человека от 19.07.2012 г. №497/09 по делу «К против Германии». URL: http://www.bmj.de/SharedDocs/Downloads/DE/pdfs/Bericht_ueber_die_Rechtsprechung_des_EGMR_2012_deutsche_Faelle.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 14.10.2016).

12. *Укрепление* прав биологического, не законного отца : закон ФРГ от 23.04.2013 г. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de> (дата обращения: 14.10.2016).

13. *Министерство* юстиции и защиты прав потребителей ФРГ : [официальный сайт]. URL: <http://www.bmjv.de/egmr> (дата обращения: 14.10.2016).

14. *Постановление* Европейского суда по правам человека от 26.02.2004 г. по делу «Гёргиюлю против Германии». URL: [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-61646#{"itemid":\["001-61646"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-61646#{) (дата обращения: 14.10.2016).

15. *Постановление* Федерального конституционного суда Германии от 10.06.2005 г. №1BvR 2790/04 по жалобе К. Гёргиюлю. URL: http://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2005/06/rk20050610_1bvr279004.html (дата обращения: 14.10.2016).

13

Об авторах

Евгения Вячеславовна Герасимова — канд. юр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: EGerasimova@kantiana.ru

Сатеник Вааговна Ширинян — магистрант, Университет им. Филиппа, Марбург, Германия.

E-mail: shirinyan.satenik@mail.ru

About the authors

Dr E. Gerasimova, Head of the Department for International and European Law, Associate Professor, Law Institute, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: EGerasimova@kantiana.ru

S. Shirinyan, Master Student, the Faculty of Law, Philipp University of Marburg, Marburg, Germany.

E-mail: shirinyan.satenik@mail.ru

УДК 347

О. В. Зайцев

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА СОВРЕМЕННУЮ ПРАВОВУЮ ДОКТРИНУ (НА ПРИМЕРЕ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ГОСУДАРСТВА)

Охарактеризованы достижения российской дореволюционной науки гражданского права как основы современного гражданского законодательства. Выделены основные элементы российской системы гражданского права, свидетельствующие об ее уникальности. Делается вывод о близости проблемы определения правового положения государства в дореволюционной России и в настоящее время. Необходима разработка новой концепции участия государства в гражданских правоотношениях.